

Бойко Ирина Васильевна

**СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ СТАВРОПОЛЬЯ В РАССКАЗАХ
НОСИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ**

На материале говоров Ставрополя в статье рассмотрены народная лексика и фразеология традиционной свадьбы северо-восточных районов края. Автор характеризует местные названия эпизодов свадебной игры, представления традиционных исполнителей о символических кодах ритуала, обозначения жанров свадебного вокального фольклора, исполнительских приемов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 84-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Dickens Ch. David Copperfield. L.: Penguin Books, 1994. 716 p.
15. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=lash (дата обращения: 09.01.2017).
16. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=whip (дата обращения: 09.01.2017).
17. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/cane> (дата обращения: 16.01.2017).
18. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/ferret> (дата обращения: 09.01.2017).
19. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/stomach> (дата обращения: 09.01.2017).
20. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/whale> (дата обращения: 09.01.2017).
21. King St. The Tommyknockers. N. Y.: Signet, 1988. 747 p.
22. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language: 2 volumes. Amsterdam – L. – N. Y.: Elsevier Publishing Company, 1967. Vol. II. L-Z. 1776 p.
23. Oxford Phrasal Verbs. Oxford: Oxford University Press, 2010. 398 p.
24. Sheldon S. Are you Afraid of the Dark? L.: HarperCollins, 2005. 401 p.
25. The Oxford English Dictionary (A new English dictionary on historical principles). Oxford: Clarendon press, 1933. Vol. III. D-E. 1228 p.; Vol. IV. F-G. 1160 p.; Vol. VI. L-M. 1348 p.; Vol. XII. V-Z. 837 p.

ACTION CONCEPTUALIZATION BY DENOMINAL PHRASAL VERBS

Bogdanova Svetlana Yur'evna, Doctor in Philology, Associate Professor

Yakubovskaya El'vira Vladimirovna

Irkutsk State University

rusjap@mail.ru; yakubovskaya7@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of action conceptualization by the English phrasal verbs formed from the nouns of three semantic groups – names of animals, body parts names, names of tools. The article sums up the results of the study of the role of conceptual bases of semantics in the processes of linguistic categorization of the reality. The study is conducted on the representational linguistic material taken from dictionaries, corpora and literature.

Key words and phrases: conceptualization; conceptual domain; conceptual basis; conversion; denominal verb; phrasal verb; tool verb.

УДК 81

На материале говоров Ставрополя в статье рассмотрены народная лексика и фразеология традиционной свадьбы северо-восточных районов края. Автор характеризует местные названия эпизодов свадебной игры, представления традиционных исполнителей о символических кодах ритуала, обозначения жанров свадебного вокального фольклора, исполнительских приемов.

Ключевые слова и фразы: свадебный обряд северо-востока Ставрополя; носители региональной традиции; народная лексика и фразеология; коды ритуала; свадебные песни.

Бойко Ирина Васильевна

Самарский государственный институт культуры

sambira@list.ru

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ СТАВРОПОЛЯ В РАССКАЗАХ НОСИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Сложившиеся у носителей определенной региональной культуры устойчивые понятия и представления о разных ее аспектах, в частности, об обрядовой и музыкальной составляющих, находят отражение в народной лексике и фразеологии. В настоящее время их исследованию придается первостепенное значение в работах этномузыкологов, фольклористов, этнолингвистов, этнографов ([3; 5; 7] и др.). Изучению народных знаний о традиционном свадебном обряде северо-восточных районов Ставропольского края посвящена данная статья. Ее источниковую базу составили фольклорные тексты и интервью со старожилами, записанные автором в ходе экспедиций 1992-2013 годов.

Свадебный фольклорно-этнографический комплекс северо-восточных районов Ставрополя сложился в результате взаимной адаптации разнородных элементов, свойственных русской и украинской переселенческим культурам, и утверждения в качестве базового плана традиции закономерностей южнорусского крестьянского песнетворчества. По своим этнографическим и музыкальным характеристикам местная свадьба представляет собой тип «свадьбы-веселля». Данную модель ритуала определяют ведущая роль обрядовых эпизодов, реализующих обменные операции между двумя родами – невесты и жениха; параллельное развертывание ритуальных актов в обоих локусах; репрезентация музыкального плана обряда песнями (удельный вес причитаний предельно мал); праздничный характер свадебного действа [1, с. 25-26; 2].

Сам обряд, призванный обеспечить создание семьи, именуется на исследуемой территории терминами *свайба*, *вэсилля*, при этом *свайба* нередко трактуется двояко: как обряд заключения брака и как центральный эпизод действия – день венчания и регистрации. Значимость ритуала в жизни сельской общины находит отражение в высказывании информантов: «Цэ вэлыкыи був праздык – свайба!» (зап. в 1992 г. в с. Арзгир Арзгирского р-на от Г. И. Терещенко, 1916 г. р.).

В местных говорах устойчиво закрепились обозначения ключевых действий свадебной игры. Начальный эпизод ритуала повсеместно обозначается лексемой *сватовство*. Желание девушки выйти замуж за сватающегося к ней жениха выражается словосочетанием «*як тятка, мама, так и я*», при этом подчеркивается ее послушание и уважение к родителям (зап. в 2002 г. в с. Владимировка Левокумского р-на от Ф. Ф. Коваленко, 1919 г. р.). Отказ, полученный при сватовстве, фиксируется речевым оборотом «*дать гарбуза*» (Арзгирский, Левокумский р-ны). Словами *запой, могорыч* именуется обрядовый эпизод, во время которого скрепляется согласие породнения двух сторон и происходит традиционное выговаривание денег родителями невесты. Обычай договариваться о дне предстоящей свадьбы известен как *договоры*: «*А тоди идуць до невесты. На договоры. И колы свайба будэ, шо дарыць, якие прыданэ – оце на договорах*» (зап. в 2001 г. в с. Арзгир Арзгирского р-на от Н. М. Плахотник, 1929 г. р.). К началу XX века эти два элемента свадебной обрядности объединяются вместе, и решение организационных вопросов совершается на *запое*: «*Договариваются, колы свайба, стикэ кладкы нада, цэ батько та матэ просэ за невесту. Ну, там сто рублив, пятдэсят, цэ называецца кладка. Нивести на плаття набрать, чи шо.<...> Свайба ныдиль чэрэз дьви – в воскресенье. Винчатъ будем па-большому, цэ шоб ны манэнькэ винчанья, а хароше*» (зап. в 1992 г. в с. Арзгир Арзгирского р-на от М. И. Плахотник, 1909 г. р.).

Розглядныны, порожки смотреть, занавески мерить, мерять гардины, оборки мерить – такими выражениями отмечается эпизод, связанный с осмотром дома, хозяйства, *богатства* жениха.

Период между сватовством и днем венца характеризуется ежедневными встречами молодежи у невесты – *гулялы у невесты*. «*Сходьлысь, колы богато, як у ныдилью, або у субботу, а як у будэнный дэнь – прыйдэ жэных, яка подружка, може ще хлопцы – тры души – но ходылы кажэ дэнь*» (зап. в 1992 г. в с. Арзгир Арзгирского р-на от Г. И. Терещенко, 1916 г. р.).

Девушки помогают невесте готовить приданое – шить, вязать, вышивать, «*драть пирья на подушкы*», парни играют в карты, все поют. Этот момент обряда обозначается словами *вечеринки, вэчарынкы, до-свиткы, вечёрки, дивошынк*.

О приготовлении обрядовой пищи говорят *лепить каравай, сажать каравай, печь шишкы, пычуть коровай. Лэжни, дивованье, дивуванья, каравай, коровай, куринь, шишкы* – так называют ритуальный хлеб, который накануне дня венца, а в некоторых селах за неделю до него, готовят в домах невесты и жениха.

С лексемой *гильце* соотносится, с одной стороны, искусно украшенный каравай, с другой – обрядовый акт, во время которого представители невесты и жениха (исключительно женщины) совершают визиты друг к другу, по дороге кланяясь встречным прохожим и приглашая на свадьбу. «*В субботу у невесты собиравлысь одни женщины. Пыклы шышкы, корова(й)и, а опосля брали гильце и йшли до сватив*» (зап. в 1992 г. в с. Арзгир Арзгирского р-на от Е. М. Дубина, 1929 г. р.). Поход невестиных родственниц в дом жениха после изготовления караваев известен еще как *рушники* (Будённовский р-н). Применительно к обычаю оповещения о предстоящем торжестве и приглашения на свадьбу используются также выражения *кланяться* (Арзгирский, Апанасенковский р-ны), *пригашают на свадьбу*: «*Перед свадьбай родственникав прыгашають. Жэных с невестай адваются, нарижають цвитами там, лентачками, кастыли им, и ани пашли в каждый двор, прыгашають на свайбу*» (зап. в 2002 г. в пос. Красочный Ипатовского р-на от Н. Н. Рыбалко, 1930 г. р.); «*Одета невеста, собираются старша дружка – сама верна подружка невестина, из нэю подружкы, таки, шо спивають, родня там, блыжни подружкы. Идуць по всём сэду до дяткыив, до тётак, прыгашають на свайбу. Хто б ны (й)шов навстречу, она обизательно кланяецца*» (зап. в 2002 г. в с. Воздвиженское Апанасенковского р-на от А. И. Костенко, 1926 г. р.).

Завершающий довенечные церемонии элемент свадьбы повсеместно на исследуемой территории называют *вечер*. Его устраивают накануне дня венца для неженатой молодежи и молодых пар, недавно вступивших в брак. Молодежь *гуляет вечер* до утра, на *свайбе* уже не *играют*.

Эпизоду утреннего бужения невесты в день венца соответствует выражение *отбивают зорю*, одеванию невесты в свадебный наряд – глаголы *убирають, наряжают*. Испрашивание у родителей благословения на *счастливую жизнь* происходит через произнесение невестой специального текста: «*И благаслави же ты меня, радимая(ый) мамушка (батьюшка). И ничего дарагова я у вас не пращу, а пращу я у вас пресвятова благаславения*» (зап. в 2002 г. в с. Правокумское Левокумского р-на от Е. М. Шпак, 1932 г. р.).

С ожиданием невестой и подругами свадебного поезда соотносится фразеологизм *сидеть на покути*, создание препятствий для свиты жениха в момент прибытия в дом невесты выражается словосочетаниями *городить дорогу, требовать могорыч*. Поездка в церковь и обратная отмечается речевыми оборотами *идти/ехать к венцу, катают по селу*.

О действиях, связанных с перевозом *прыданого*, говорят: *забирають сундук, выкупають постель, везут барахло*. По дороге «*<...> пають, махають полотенцами, наволочками, подушками, вот показывають – это прыданое*» (зап. в 2006 г. в с. Покойное Буденновского р-на от Л. Т. Климонтовой, 1932 г. р.).

По отношению к послевенечному обряду с волосами новобрачной используется словосочетание *невесту скубуть*: «*Раньше було, розбирають невесту. Пры(й)иужя виттила брат, ныма брата – двоюрідный, или хто там. Обизательно розбирають (й)и(й)и тутычко. Хвату пиднимають, скубуть*» (зап. в 2002 г. в с. Воздвиженское Апанасенковского р-на от А. И. Костенко, 1926 г. р.). Женскую прическу называют *курдюк*.

Фразеологизмом *пир-мир* в некоторых местах обозначается свадебное застолье в доме жениха после венчания (Будённовский р-н), одаривание молодых называют *дары*. Подношение подарков сопровождается специальными приговорами: «*Покатите колесо, подарите молодым*» (зап. в 2006 г. в с. Покойное Буденновского р-на от Л. Т. Климонтовой, 1932 г. р.). «*Тоби, Маша, дарю мешок горобцив, шоб ны любыла чужих молодцив, а тоби, Вася, мешок паяльницъ, шоб ны бигав до чужих молодыць*» (зап. в 1992 г. в с. Арзгир

Арзгирского р-на от А. Ф. Пшеничной, 1925 г. р.). Во время одаривания молодых невеста стоит с *чиплейкой* (сковородник – И. Б.) возле двери и на стене *дерёт, пишет* подарки. «*Шо дарють, тэ на стенки и рысують. Шоб невеста побельыла*» (зап. в 2002 г. в пос. Красочный Ипатовского р-на от М. И. Кириленко, 1930 г. р.).

Обрядовые акции второго и последующих свадебных дней, во время которых совершаются визиты обеих сторон друг к другу и совместные застолья в родительских домах, известны как *нести завтрак молодым, идти кланяться, цыгане, ряженые, куры, лапша, забивать кол, катать родителей, чесать мать*. Эпизод, завершающий свадебное действо, обозначают выражениями *тушить угольки, заливать галавёшки* (Левокумский, Буденновский р-ны). Через неделю после свадьбы принято *отгаивать молодых* (Будённовский р-н).

В народной терминологии запечатлены представления традиционных исполнителей о символических кодах ритуала: персональном, локативном, предметном, акустическом.

Слова и выражения, которыми принято называть главных героев свадебной игры, отражают изменение их социального статуса на протяжении обряда: вступающих в брак парня и девушку величают *жених и невеста*, после венца их называют *молодые, молоди*, в первый год после свадьбы – *молодая пара*, на протяжении совместной жизни – *муж и жена*. После смены прически и головного убора невесту характеризуют как *женщина*.

Определёнными наименованиями наделены и другие участники ритуала. Представители рода жениха – *отец, батько* и *мать, матэ, крестные родители, староста, свашка*, функции которой выполняет женихова крестная или близкая родственница, состоящая в первом браке, *старший дружко* – высший свадебный чин, предводитель *свадебного поезда*, женатый в первом браке, *старший боярин, полудруж, свитьлка* – младшая сестра жениха, девочка лет восьми-десяти с букетиком *крокиса* в руках. Невестину семью составляют *отец с матерью, крестные, брат, сестра, тетки, дядьки, старшая дружка*.

По отношению к групповым свадебным чинам применяются номинации *свадебный поезд, бояре, дружки, бlyжни подружки, подружки, сваты, большая родня, родычи, молодежь, старики, цыгане, гости*. Их многочисленность свидетельствует об активном участии всех представителей традиционной общины в совершении обряда.

С локативным кодом ритуала соотносятся специальные обозначения пространственных зон, отражающих символику дома и наделенных особым смысловым содержанием. Это *матка* – срединный брус потолка между передней и задней относительно выхода частями *хаты*, под которую садятся сваты; *покуть* – угол под иконами, *коло Бога*, где невеста с подругами ожидает свадебный поезд; *печь, комин*, которую невеста *колупает* (ковыряет – И. Б.) во время сватовства; *стена над дверью, печью*, куда наносят метки о преподнесенных подарках. Из границ между внутренним пространством жилища и его окружением отмечены две зоны. Одна из них – *двор*, куда выходят жених с невестой и остальные гости перед отъездом к венцу. Парень и девушка кланяются «<...> *на вси чотыри стороны. Кланяются два разы – у двори батька, матэри и як повинчаються*» (зап. в 1992 г. в с. Арзгир Арзгирского р-на от Г. И. Терещенко, 1916 г. р.). Вторая зона – *ворота*, где совершаются обрядовые акции апотропейческой и карпогонической магии, в частности, сжигание постели невесты на воротах родительского дома раннею зарею в день венца; разжигание костра перед воротами во время отправки свадебного поезда из дома жениха и при встрече его у невесты, а также при отъезде жениха и невесты к венчанию; встреча молодых у ворот женихова дома. Из локусов чужого пространства выделяются зоны – *у соседей*, где невесту одевают в подвенечный наряд, *к людям*, куда ведут спать молодых в первую брачную ночь.

Номинативы предметного кода связаны с атрибутами, имеющими символическое значение в ритуале. *Веником* старший боярин размечает дорогу жениху; на *кужухе* благословляют невесту и жениха, а после венчания уже молодых; *палка*, как предмет оберега, используется в нескольких обрядовых актах: с нею ходят невеста и жених во время эпизода приглашения на свадьбу, ее держит в руках старшая дружка в момент приезда свадебного поезда, палками размахивают при перевозе приданого. Воплощением идеи плодородия и семейного благополучия служит осыпание молодых *пшеницей, хмелем, деньгами, конфетами*. В знак родственных чувств и верности на стол у невесты выставляются *две бутылочки с калиной*. Символом парности выступают изготовленные из теста и преподносимые в качестве подарка *грэбинка теци и бочонок тестю*, а молодым от родителей невесты – *две связанные деревянные ложки и две тарелки*. Приданое невесты обозначается словами *сундук, постель, барахло*.

Специальной лексикой отмечен акустический код ритуала, куда входят свадебные обрядовые песни, сольные причитания (в единичных случаях) и необрядовый вокальный фольклор. В корпусе свадебных обрядовых песен, по местному выражению, *свайбышних, свайбачих*, представлены наименования корильных припевов: *присказки, дразнилки, частушки, прибаутки, припевки*, о которых говорили *один одного гудылы* (ругали – И. Б.). По отношению к прощальным песням используется словосочетание *дюже жалибна*, песни, адресованные невесте-сироте, называют *сиротские*. С лексемами *на сундуки, на постели* связано исполнение поезжанских песен в момент перевоза приданого из дома невесты в дом жениха. Применительно к песням, звучавшим на свадебном пиру, употребляют термин *вэсильнои*.

С процессом песенной артикуляции соотносятся глаголы *петь, стивать*. При этом зафиксированы высказывания относительно звучания свадебных песен различных функциональных групп. Так, *отпевают невесту* в момент исполнения прощальных песен, во время обряда *отбивания зорей* свадебные песни *орут*, корильные припевки *кажуть, грають*, поезжанские песни артикулируют громко, с характерными возгласами «ух!», «и-их!» в конце мелострофы. Исполнительницами свадебного вокального фольклора выступают *подружки невесты, девчата, старшие женщины*. Со стороны жениха – это женщины, представительницы его рода.

Сольные причитания, бытующие в речитативной форме, в местных говорах зовутся *обголашивание, причет*. Процесс их воспроизведения вербализуется через глаголы *голосить, обголашивать*. В некоторых выражениях народных певцов устанавливается связь между бытовой функцией песни и характером ее звучания.

По словам информантов, для усиления эмоциональной стороны звучания свадебные причитания нужно исполнять *нежней, тоньше, выше*.

Термином *хыхкалэ* носители традиции обозначают несвадебные песни, которые поются в обрядовых эпизодах, отмечающих моменты контактов двух родов. Их исполнителями являются участники действия с обеих сторон.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что традиционный свадебный обряд северо-востока Ставрополья комплексно представлен в народной терминологии. В ней находят отражение обрядовые акции и символические коды, свадебные песенные жанры, способы артикулирования, состав исполнителей. Образовавшаяся вследствие взаимодействия различных вариантов южнорусского и украинского ритуалов местная свадьба обнаруживает слой достаточно разнородной лексики, восходящей к различным региональным и этническим традициям, что представляет интерес для их дальнейшего исследования в рамках межнациональных, в частности, русско-украинских связей.

Список литературы

1. **Ефименкова Б. Б.** Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: введение в проблематику. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. 64 с.
2. **Ефименкова Б. Б.** К типологии свадебных ритуалов восточных славян // Музыка русской свадьбы (проблемы регионального исследования): тезисы докладов науч.-практ. конф. (г. Смоленск, 20-24 мая 1987 г.). М., 1987. С. 8-9.
3. **Калужникова Т. И.** Музыка традиционной свадьбы в русских говорах Среднего Урала // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2014. № 1. С. 141-148.
4. **Калужникова Т. И.** Русская песенная традиция Среднего Урала в свете народной музыкальной терминологии // Музыка устной традиции: материалы междунар. науч. конф. памяти А. В. Рудневой. М., 1999. С. 239-253.
5. **Рудиченко Т. С.** Специальная лексика акционального и персонажного кодов донской свадьбы // Вопросы этномыкознания. 2014. № 4 (9). С. 6-14.
6. **Рязанская традиционная культура первой половины XX века. Шацкий этнодиалектный словарь** / колл. авт.: И. А. Морозов, И. С. Слепцова и др. Рязань: РОНМЦНТ, 2001. 488 с.
7. **Щуров В. М.** Некоторые народные представления о художественных свойствах русской народной песни // Народная песня. Проблемы изучения. Л., 1983. С. 153-161.

WEDDING RITUAL OF NORTH-EASTERN STAVROPOL REGIONS ACCORDING TO LOCAL TRADITION BEARERS

Boiko Irina Vasil'evna
Samara State Institute of Culture
sambira@list.ru

By the material of Stavropol dialects the article examines folk vocabulary and phraseology of the traditional north-eastern wedding. The author characterizes local names of wedding game episodes, analyzes traditional performers' conceptions of ritual's symbolic codes, and describes wedding vocal folklore genre names, as well as performer's techniques.

Key words and phrases: wedding ritual of north-eastern Stavropol regions; local tradition bearers; folk vocabulary and phraseology; ritual's codes; wedding songs.

УДК 81

В статье представлен анализ зооморфных метафор, создающих метафорический образ спортсмена в немецком медиадискурсе. Исследование опирается на когнитивную теорию метафоры, согласно которой метафора понимается как языковое отображение аналоговых возможностей человеческого мышления. Целью исследования является построение зооморфной метафорической модели спортсмена.

Ключевые слова и фразы: когнитивная метафора; метафорический образ; зооморфная метафора; медиадискурс; спортивный дискурс.

Брунова Елена Георгиевна, д. филол. н., доцент
Каранкевич Валерия Владимировна
Тюменский государственный университет
e.g.brunova@utmn.ru; v.v.karankevich@utmn.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СПОРТСМЕНА В КОНТЕКСТЕ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО МЕДИАДИСКУРСА)

В Литературном энциклопедическом словаре метафора интерпретируется как «перенесение свойств одного предмета (явления или аспекта бытия) на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту» [3, с. 218]. В статье мы представим один из видов метафоры – зооморфную метафору.

Когнитивная метафора у Н. Д. Арутюновой выступает одним из функциональных типов языковой метафоры наряду с такими метафорами, как номинативная (перенос названия), образная идентификация (переход